

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 46.

НОЯБРЯ 21-го.

4853.

Содержание: О торжествѣ.—Миніе о надписяхъ въ новооткрытой пещерѣ.—Хозяйственныя замѣтки.—О памятникѣ Вел. Кн. Владиміру.—О предосторожностяхъ при покупкѣ лошадей.—Частныя объявленія.—О пріѣхавш., и выѣхавш.

20 ноября, въ Высокоторжественный день Восшествія на Всероссійскій Престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, въ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, Преосвященнымъ Филаретомъ соверщена была соборнѣ Божественная Литургія, а послѣ онай, въ присутствіи властей и чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, Молебствіе о долгоденствіи Великаго Нашего Монарха и всей Его Августѣйшей Фамиліи. При чмъ Профессоръ Харьковскаго Императорскаго Университета, Протоіерей Лебедевъ, сказалъ приличное торжеству слово. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

Миніе о надписяхъ въ новооткрытой пещерѣ Адъюнкта-Профессора по каѳедрѣ Исторіи и Литературы Славянскихъ народій въ Университетѣ Св. Владимира, Василия Яроцкаго (*).

Надписи въ новооткрытой пещерѣ, нарѣзанныя острымъ какимъ-нибудь орудіемъ на стѣнахъ изъ песчаника и на деревянной доскѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ могутъ быть прочитаны вполнѣ, въ нѣкоторыхъ же только отчасти. Первыя представляютъ такимъ образомъ связный смыслъ, вторыя даютъ возможность разобрать нѣкоторая лишь слова или только нѣкоторая буквы. Къ числу первыхъ

(*) См. 43 № Харьк. Губ. Вѣд. статью: „Кievskie пещеры, открытые въ маѣ 1853 года.“

принадлежать: 1, надпись въ нижней пещерѣ по правую сторону изображенія, 2, надпись въ верхней пещерѣ на правой сторонѣ, и 3, надпись на деревянной доскѣ; къ числу вторыхъ: 4, надпись по лѣвой сторонѣ изображенія въ нижней пещерѣ, 5, надпись въ этой же пещерѣ, окружающая изображенія крестовъ и, 6, надпись въ верхней пещерѣ по лѣвой руку.

Такимъ образомъ всего открыто шесть надписей, изъ коихъ три могутъ быть вполнѣ разобраны и три-только отчасти. Въ означенному порядку разматривая ихъ, можно представить слѣдующее чтеніе для первыхъ трехъ и слѣдующія слова или буквы для послѣдніхъ трехъ.

Первая надпись состоитъ изъ одинадцати строкъ непрерывнаго письма уставомъ: гипомози-рабоу-своему-Феодо-свии-Феофи-ловна-минъ м(и)ога-льта, т. е. Господи помози рабоу своему Феодосію и Феофілови аминъ многа льта. Начертаніе, которымъ начинается предполѣнное слово, есть по всей вѣроятности, сокращенное для двухъ буквъ *M.* и *H.*

Вторая надпись заключается въ двухъ строкахъ, гдѣ слова отдѣлены между собою и написаны п'редъ всѣми прочими гораздо болѣе крупнымъ уставомъ: —ивановъ грбъ печника —ивано грбъ печника седе жилъ іестъ, т. е. Ива-

новъ гробъ пещерника—*ивано прпшнй седе
жилъ есть* (здесь жилъ).

Третья надпись тоже уставомъ на доскѣ представляетъ тоже двѣ строки. Въ верхней написано: *ивано*, а въ нижней: съ лѣвой стороны креста: *I C*, а съ правой: *XC*, т. е. *Исусъ или Иисусъ Христосъ*.

Четвертая надпись, состоящая изъ шести строкъ уставного письма, въ срединѣ первой строки представляетъ слѣдующія непрерывно одна за другой стоящія буквы: *пльсъка*; ни предшествующихъ, ни послѣдующихъ буквъ въ этой строкѣ хорошо разобрать неѣть никакой возможности: *пльсъка* можетъ быть *Rod.* *пад.* *ед.* ч. отъ слова *пльсъкъ* (*пльсокъ*) или же здѣсь могутъ заключаться части двухъ словъ, изъ которыхъ одно оканчивается слогомъ: *пль*, а другое начинается слогами: *ст ка*. Вторая строка совершенно неразборчива, третья заключается словами: *претерпъхъбо*; въ срединѣ четвертой строки можно явствено отличить слово: *свѣтъ*; пятая оканчивается слѣдующими непрерывно одна послѣ другой стоящими буквами: *цабадъля*. Здѣсь первый слогъ есть по всей вѣроятности окончаніемъ слогъ стершагося слова, начертанія же: *ба-дъля* по всей вѣроятности должно читать: *бога-дъля* т. е. Бога для, тоже что: для, ради Бога. Шестая наконецъ строка заключается *Rod.* или *Предл.* *падежемъ множ. ч.* прилагательного имени: *зълихъ вм. зълихъ* отъ *зъли*, *аг-а*, *оie*. (золь, зла, зло,). Вообще начальные буквы всѣхъ строкъ этой надписи, приходясь къ углу стѣны, были найдены уже отвалившимися вмѣстѣ съ угломъ самой стѣны.

Пятая надпись, надо предполагать, содержала около десятка строкъ, но возможно было различить, и то не ясно, начало надписи: *Ги* въ первой строкѣ, рабоу во второй, въ одной изъ слѣдующихъ: *льта*, и около большаго креста буквы сомнительного значенія.

Шестая надпись со всѣмъ не разборчива, за тѣмъ что стерлась вѣроятно отъ налегшаго на нее мокраго песку и въ одномъ мѣстѣ можно явственно отличить только слѣды словъ.

Всѣ эти надписи начертаны уставнымъ письмомъ и буквами, непредставляющими между собою особеннаго различія. Но сей послѣдней причинѣ предполагать неодновременность всѣхъ этихъ надписей едва ли возможно.

Разматривая виѣшній характеръ буквъ, легко замѣтить, что писецъ или писцы употребили для нарѣзанія своихъ надписей азбуку древняго церковно-славянскаго языка, такую же по начертаніямъ какъ находящаяся въ Остромировомъ Евангеліи, изданномъ Г. Востоковымъ. Буквы: *я*, *с*, *Щ*, *Ю*, равно какъ простые и сложные юсы, за исключеніемъ одинъ разъ употребленаго малаго простаго юса (*я*), не встречаются только одни въ новооткрытыхъ надписяхъ. Для Русскаго встрѣчаются два начерганія: *су* и *у*, а также изъ употребленія видно, что между гласными: *И* и *Н* не находиль писецъ никакого различія такъ какъ въ одномъ мѣстѣ написано *I-вано*, а въ другомъ: *H-вано*. Буквы: *H* и *N* имѣютъ начертаніе чисто греческое, соотвѣтствуя первое русскому *И*, второе русскому *H*. Также *Ы* замѣчательно въ томъ отношеніи, что не мягкий, но твердый знакъ постоянно составляетъ первую часть этой сложной буквы. Только начальная буква первой надписи какъ будто нѣсколько отличается своею величиною передъ строчными. Титла обозначены одною лишь чертою въ трехъ мѣстахъ: два раза на *Ги*, и выпущенное *р* въ словѣ: *печеника* тоже означено чертою. Въ другихъ мѣстахъ, какъ то: *IC+XC*, два эти отдѣльные слова написаны сокращенно, но безъ всякихъ чертъ сверху, равно какъ и *ба*, т. е. Бога въ четвертой надписи. Во второй надписи повидимому безъ всякой надобности наль буквою *а* въ словѣ: *Ивано* стоять титло, отличное отъ предъидущихъ. Есть еще и нѣ-

которые другие надстрочные знаки, какъ то: надъ первымъ о въ словѣ *помози* стоять острое удареніе; надъ а въ словѣ: *льта* той же первой надписи нѣчто въ родѣ занятой, но не непосредственно надъ а, а нѣсколько правѣе; между буквами С и Т стоящими одна подъ другой въ словѣ: *iee'ть* второй надпись также сверху нѣчто въ родѣ занятой; въ четвертой надписи надъ ъ въ слогосочетаніяхъ загадочныхъ „нѣ-съ-ка“ стоять нѣчто въ родѣ острого ударенія.

Всматриваясь во внутренніе признаки надписей всего болѣе замѣчательнымъ представляется правильное употребленіе внутреннихъ Ъ и Ь въ словахъ: *гришикти*, ..., *пъ-съ-ка*..., *зъыхъ*, что также подобно виѣшнему характеру буквъ, намѣкаетъ на тотъ древній періодъ славянскаго письма на руси, когда древнѣйшіе образцы были еще въ употребленіи. Въ этомъ отношеніи можетъ быть принято въ соображеніе и правописаніе *ieestъ*, гдѣ смягченное е написано по древне-церковно-славянски совершенно правильно при помо-щи гласной или полугласной I.

Впрочемъ особенности русской рѣчи проявились въ надписяхъ также весьма рѣзко. Имя собственное: *Ивано* или *Івано*, и притяжательное прилагательное: *Івановъ*, — вмѣсто *І-оанъ* и *Іоаносъ*, — обнаруживають русскаго писца, нехотѣвшаго или неумѣвшаго подражать греческому произношенію. Въ тоже время правописаніе словъ въ дательныхъ падежахъ единственного числа: *Феодосіи* и *Феодосіи*, гдѣ два раза Ф стоитъ на мѣстѣ греческой Θ, и одинъ разъ Θ на мѣстѣ Ф, также обнаруживаетъ въ писцѣ нехотѣніе или неумѣніе различать правописаніе этихъ двухъ буквъ, а это опять въ слѣдствіе того, что въ русской рѣчи дѣйствительно Θ и Ф въ большей части случаевъ произносится одинаково. Родительный единственного: *печеника* заключаетъ букву Ч вм. Щ, которое сльдовало бы написать по образцамъ древнє-

славянскаго церковнаго письма, но свойство русской рѣчи замѣнило какъ въ этомъ словѣ, такъ и во множествѣ другихъ звукъ Щ чрезъ Ч. — Въ слѣдствіе такой же настоятельной потребности своего русскаго произношенія писецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнилъ чуждые русской рѣчи глухіе звуки Ъ и Ь чрезъ О и Е; такимъ образомъ мы встрѣчаемъ въ надписяхъ: *Ивано* (два раза) вм. *Иванъ*, *седе* вм. *сьде*, *претерпъхъ* вм. *претърпъхъ*, какъ бы сльдовало по древнему церковно-славянскому письму. Съ другой стороны, въ противоположность опять съ симъ послѣднимъ писецъ вмѣсто Дад. ед. *Феодосіи* пишетъ *Феодосіви*, гдѣ Ъ, уже очевидно начавшейся смѣшиваться для русскаго писца съ звукомъ О, пишется вмѣсто сего послѣдняго. Въ правописаніи же слова: „многа“ русскій писецъ повидимому даже позабылъ совсѣмъ что М въ древнемъ церковно-славянскомъ языке составляло здѣсь особый слогъ при помощи приставляемаго Ъ-ра, котораго онъ незаблагоразсудилъ выразить даже гласною О. — Даѣще, такъ какъ носовые звуки весьма рано стали исчезать изъ русской рѣчи и уже въ X вѣкѣ несчитаются ея принадлежностю, то писецъ очевидно только Русскій могъ малый простой юсъ писать вмѣсто мягкаго а (IA), какъ это мы видимъ въ словѣ четвертой надписи *дѣлъ* вм. *дѣла*. И наконецъ: Ъ, Е и ie непредставляютъ писцу нашему тѣхъ тонкихъ оттѣниковъ, которые такъ правильно всегда выражены въ древнемъ церковно-славянскомъ письмѣ. Именно русскому писцу свойственно писать: *своему* вм. *своему*, *претерпъхъ* вм. *прѣтерпъхъ*, *седе* вм. *сьде*. — Согласная буква Р, способная въ древнемъ церковно-славянскомъ языке быть твердою и смягчаться, въ нашихъ надписяхъ является твердою тамъ, гдѣ должна бы быть смягченной, а именно въ словѣ четвертой надписи: *претерпъхъ*, первое Ъ стоитъ по древне-церковно-славянски неправильно вмѣсто Ъ-ра. Быть можетъ причиною тому и то, что писецъ уже началъ смѣшивать между собою твердый и мягкий

отънокъ глухихъ звуковъ Ъ и Ь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они не слишкомъ открыто замѣняться могли въ русской рѣчи гласными О и Е.

Такимъ образомъ, принимая въ соображеніе, что надписи въ новооткрытой пещерѣ носятъ признаки церквено-славянского письма XI вѣка и въ тоже время обнаруживаютъ сильное присутствіе въ себѣ русской стихіи, можно кажется съ иѣкоторою вѣроятностію думать, что надписи суть СЛАВЯНО-РУССКІЯ и относятся къ срединѣ періода славяно-русской письменности, начинающагося X-мъ и оканчивающагося XIV вѣкомъ включительно, т. е. къ XII вѣку. Впрочемъ, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ рѣшительного приговора произнести нельзя, то ни лишнимъ считаютъ прибавить, что новооткрытые надписи скопѣе можно бы считать въ случаѣ сомнѣнія принадлежащими ко времени послѣ XII вѣка, чѣмъ ко времени до XII вѣка.

Адѣюнктъ-Професоръ по каѳедрѣ Исторіи и Литературы Славянскихъ народовъ въ Университетѣ Св. Владимира Василий Яроцкий.

(Кiev. Губ. Вѣд.)

Июля 20 дня
1853 г.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАМѢТКИ.

Средство спасти хлѣбъ отъ влажнія ненастья.

Русскіе поселяне, нечего сказать, завистливы къ работѣ; ужъ какъ Богъ хлѣба уродитъ, они ночи мало спать; одна темная заря гонитъ ихъ на загонъ, другая гоняетъ съ него. Но во время уборки хлѣбовъ у нихъ часто не достаетъ сѣмѣтки предохранять хлѣбъ

отъ воздушныхъ перемѣнъ. Они стараются какъ можно скорѣе съ корня срѣзать хлѣбъ, а не убирать сжатый: хорошо еще, если иной изъ нихъ успѣль скласть въ небольшія скирдочки; а то иные оставляютъ снопы въ крестцахъ, другие въ пяткахъ, а иные вовсе оставляютъ ихъ разбросанными по загону—гдѣ снопъ нажать и связать, тутъ онъ и валяется. Вдругъ накрыло ненастье, и на долю Поселянинъ спохватится, да уже поздно: сырьи снопы нельзя складывать въ скирды. Но во время ненастья хлѣбъ трудно спасти отъ гненія и въ скирдахъ. Въ нынѣшнее лѣто поселяне жестоко испытали эту невзгоду. Ненастье въ августѣ и частію въ сентябрѣ сгубило бездну хлѣба. А ведь эту бѣду смильявые хозяева умѣютъ предотвращать вотъ какимъ образомъ: въ иѣкоторыхъ мѣстахъ поселяне, а особливо помѣщики, сами занимающіеся хозяйствомъ, стараются, чтобы хлѣбъ, въ продолженіи дня сжатый или скоженный и связанный въ снопы, (разумѣется въ хорошую ведринную погоду), стаскать и скласть не въ крестцы или въ небольшіе скирды, а въ одонушки круглые около 500 сноповъ и болѣе, къ верху постепенно стуживая ихъ, и дѣлаютъ островерхими, такъ что самую вершину покрываетъ одинъ снопъ, обращенный колосьями внизъ. Въ этихъ одонушкахъ, складенныхъ на загонахъ, хлѣбъ безвредно сохраняется не только во время кратковременныхъ ненастьевъ, но даже въ самую сырью осень, до наступленія зимы. Иные даже, если руки дойдутъ, съ наступленіемъ ненастья покрываютъ эти клаудушки соломою, для большей безопасности. Хлѣбъ въ нихъ отъ сырости никогда не пропростаетъ.

А. Л.

(Сам. Губ. Вѣд.)

Памятникъ Равноапостольному Князю Владимиру въ Киевѣ.

Въ Киевѣ недавно привезенъ памятникъ Великому Князю Владимиру Святому. Каждый день сотни людей поднимаются на Александровскую гору, чтобы посмотреть на этотъ колоссальный монументъ. Онъ вылитъ изъ бронзы, и Великий Князь Владимиръ изображенъ, съ благодарственной молитвой поднявшимъ взоры на небо въ ту минуту, когда народъ спѣшить по его слову креститься въ рѣкѣ. Мысль исполнена художникомъ превосходно. Этотъ памятникъ будетъ однимъ изъ богатѣйшихъ украшений Киева, и достоинъ, по изящности, быть поставленнымъ въ честь Просвѣтителя Россіи Христіанскою Вѣрою.

О предосторожностяхъ при покупкѣ лошадей.

Лошадь есть одно изъ тѣхъ животныхъ, въ которомъ легче всего обмануться при покупкѣ; во-первыхъ потому, что наружный видъ лошади не всегда бываетъ вѣрнымъ указателемъ ея достоинствъ; во-вторыхъ еще и потому, что торгующіе лошадьми (барышники), желая продать лошадь, умѣютъ искусно скрыть ея недостатки. Но этому не безпреднозно всѣмъ и каждому знать объ осторожности при покупкѣ лошадей.

Покупая лошадь, опасно быть предубѣждену въ ея пользу, особенно обращать вниманіе на похвалы, расточаемыя продавцами. Прежде всего надобно внимательно размотрѣть лошадь съ головы до ногъ въ спокойномъ ея состояніи; замѣтать, не переминается ли она съ одной ноги на другую или не выставляетъ ли одной ноги впередъ, что означало бы лошадь съ несвѣжими ногами.

Чтобы узнать настоящее состояніе глазъ, надобно поставить лошадь въ дверяхъ конюшни тѣломъ внутрь, а головою къ выходу, такъ, чтобы сзади и сверху надъ ея головою было темно, и потомъ разматривать ея глаза.

Глаза, служа органомъ зрѣнія, должны удовлетворять своему назначенню, т. е. быть зоркими, а для красоты быть средстvenной величины въ соразмѣрномъ разстояніи между собою; кромѣ того они должны быть живы, полны огня и кротости.

Здоровое состояніе глазъ замѣчаютъ по зрачкамъ: при темнотѣ зрачекъ расширяется, а при свѣтѣ суживается. Измѣненіе это должно быть замѣчаемо при разсмотрѣніи глазъ лошади, потому что оно показываетъ чувствительность глазъ къ свѣту. Замѣтить это можно, когда лошадь выведутъ изъ темнаго мѣста на свѣтъ. Глаза мутные, а также опущенные или плачущіе, служатъ пессомѣнными признаками глазной болѣзни, или предвестниками другой болѣзни.

Замѣчено, что лошади съ очень выпуклыми глазами плохо видятъ: глаза у нихъ часто болятъ и нерѣдко вовсе слѣпнутъ.

Потомъ выводятъ лошадь изъ конюшни и смотрѣть ея зубы. Безошибочное узнаніе лѣтъ лошади по зубамъ можетъ быть дѣлано только до 10-ти-лѣтняго ея возраста; да же зубы лошади болѣею частно, будучи повреждены, не представляютъ уже явныхъ признаковъ къ определенію лѣтъ. Барышники очень искусно подѣлываютъ зубы, особенію у тѣхъ лошадей, которыя сохраняютъ ихъ короткими до старости; причемъ должно замѣтить, что черный знакъ безъ впадины на зубѣ не слѣпуетъ еще, принимать за признакъ лѣтъ, и не полагаться на увѣренія барышниковъ, «что лошадь не слѣпла еще зубовъ». Надобно обращать вниманіе на зубы подъ впадинами; при подѣлѣ они обыкновенно бывають зубчаты, потому что лошадь во время операций не остается покойною, отъ чего рѣзецъ или долото, скользя по збу,

дѣлаетъ рубцы; а также надоено знать и то, что чернота въ поддѣльныхъ зубахъ чернеетъ естественной. Обманъ этотъ можетъ быть узнанъ еще и потому, что когда лошадь сожметъ ротъ, то коренные зубы не дозволяютъ сходиться переднимъ. Бываютъ лошади, столь долгое время сохраняющія зубы съ явными признаками 7 или 8 лѣтъ: у барышниковъ такие зубы называются смолевыми, что отличать настоящіе признаки по зубамъ лошади и вѣрно опредѣлять ея лѣта можетъ научить только одинъ павыкъ. Ворочемъ есть и другие признаки, по которымъ также можно узнать лѣта лошади.

Если лошадь, небывшая ни бѣлой, ни сѣрой масти, имѣеть въ бровяхъ бѣлые волосы, то это почти вѣрно показываетъ, что ей 15 или 16 лѣтъ; если этихъ волосъ немного, то барышники обыкновенно вырываютъ ихъ; но разсмотрѣвъ внимательно, можно замѣтить мѣста гдѣ они выдернуты; если же ихъ много, то обыкновенно ихъ подкрашиваютъ подъ масть лошади: тогда обманъ этотъ можно обнаружить по длинѣ волосъ; ибо бѣлые волосы будутъ длинѣе прочихъ.

Высохшее небо во рту лошади также доказываетъ ея старость; у молодой лошади рубцы на небѣ бываютъ мясисты и возвышенны; съ лѣтами они опадаютъ, такъ что при старости совершенно выравниваются. Способъ этотъ одобренъ знатоками-охотниками.

Если кость челюсти, на 4 пальца выше бороды, остра, то это признакъ, что лошадь старая; у молодой лошади кость эта бываетъ круглая.

Если потянуть къ себѣ кожу на челюсти или на плечѣ лошади, и она, бывъ опущена, не скоро придетъ въ надлежащее положеніе, не имѣя достаточной упругости, то заключаютъ, что лошадь стара.

Многіе считаютъ также за признакъ старости большія язвы надъ глазами лошади; но замѣчаніе это не всегда вѣрно. Есть много молодыхъ лошадей съ большими видимыми надъ глазами и если онѣ встрѣчают-

ся у молодыхъ лошадей, то это скорѣе можно отнести къ признаку происхожденія тѣхъ лошадей отъ старыхъ производителей.

Довольно трудно замѣтить достоинство ходовъ лошади въ рукахъ барышника; ибо барышники употребляютъ такой родъ ъзды, что по ней нельзя узнать способности лошади. Напримеръ, чѣмъ лошадь тяжелѣ и лѣнивѣ тѣмъ болѣе стараются ее разгорячить, не оставляя ни на минуту ее въ покое и поднимаютъ ей какъ можно выше голову; если знаютъ притомъ, что ноги лошади слабы, то всячески стараются вертѣть ее и заставляютъ дѣлать такія движения, по которымъ ничего не узнаете, пока не проѣдете на ней сами; тогда старайтесь успокоить лошадь, не требуйте отъ нея ничего и, опустивши поводья, дайте ей пройти шагомъ,—словомъ, дайте ей полную волю, такимъ только средствомъ вы узнаете ея характеръ и способности: горячали она или лѣнивала, каковъ у нея ходъ, хорошъ ли родъ, не пуглива ли и прочее? Ртачливо лошадью называются ту, которая при понужденіи идти впередъ, пятится назадъ. Если лошадь тяжела и лѣнива, то барышники у себя дома бываютъ ее кнутомъ до того, что она при выводкѣ, увида кнутъ въ рукахъ хозяина, не стоитъ уже смирино на мѣстѣ; чтобы не вдаться въ обманъ при этомъ случаѣ, падобно тщательно разсмотретьъ глаза лошади, и если они печальны и неподвижны при всемъ беспокойствѣ, обнажеваемомъ лошадью,—то она только настращена, а сама по себѣ лѣнива.

Когда на ногахъ лошади есть шинки или нарости, то барышникъ непремѣнно поведетъ лошадь передъ продажею въ грязь или вымарааетъ ноги ея въ навозѣ, желая скрыть тѣмъ отъ неопытнаго покупщика недостатки. Если ноги лошади разбиты или у нея есть небольшой шпатъ, то барышникъ не прежде покажетъ вамъ лошадь, какъ поводивши ее долго по мягкому мѣсту, и тѣмъ разогрѣть, такъ сказать, сѣй ноги. На ноги лошади особенно должно обращать вниманіе; ибо недо-

стаки и болѣзни ногъ до того уменьшаютъ иѣну лошади, что она скорѣе дѣлается бременемъ, чѣмъ полезною для своего хозяина. Первые шаги лошади, по выводѣ ея изъ конюшни послѣ долгаго покоя, вѣрнѣе означать чувствительность членовыхъ поврежденій; но послѣ иѣкотораго движенія замѣтить это бываетъ труднѣе, и только послѣ большой уже усталости лошади, спаса слабость ногъ ея дѣлается явною.

Чтобы знать, покойно ли лошадь куется, надобно поперемѣнно подымать ея ноги и сверху подковы слегка ударять деревяннымъ молоткомъ, если лошадь стоитъ покойно, то она куется хорошо.—Потомъ надо заставить пробѣжать лошадь на свободномъ поводу рысью,—замѣтить, не хромаетъ ли она, свободенъ ли и силенъ ея бѣгъ, т. е. достаточно ли передъ побуждается задомъ, быстро ли и ровно она бѣжитъ, высоко ли несетъ голову и прямо крестецъ, т. е. не качается ли и не переваливается ли крупомъ съ каждымъ тактомъ рыси,—признакъ мягкости и безсилія лошади. Положеніе головы и шеи при ходѣ вѣрно обозначаютъ силу лошади. Слабая лошадь на ходу вытягиваетъ шею и опускаетъ голову, чтобы облегчить этимъ задъ; если же она и подымаетъ голову при быстромъ движеніи, то сейчасъ же старается облегчить себя при шагѣ, опустивъ снова голову. Чтобъ безошибочно оцѣнить ходъ лошади, должно стать сзади ея: лошадь съ доброю рысью должна бѣжать такъ, чтобы переднія ноги прикрывались задними и изъ-за линіи корпуса не были видны.

При покупкѣ лошади вообще и предназначеніемъ для верховойѣзды въ особенности, должно обращать вниманіе на свойства рта, т. е. довольно ли онъ чувствителенъ; это узнается, подавивъ пальцемъ мысъ, гдѣ кладутся удила; если лошадь чувствуетъ легко давление руки,—знакъ, что она имѣетъ чувствительный ротъ. Лошадь съ хорошимъ ртомъ должна быть легка въ рукѣ и совершенно ей послушна, т. е. сѣдокъ, не чувствуя боль-

шой тяжести въ рукѣ отъ поводьевъ, долженъ однакожъ чувствовать, что онъ что-то держитъ; если поводья для руки никако нечувствительны, то лошадь слабоуздая, а съ такимъ ртомъ лошадь, при твердомъ управлении, легко закидывается.

У лошадей, имѣющихъ слишкомъ твердый ротъ, барышники натираютъ морды разными снарядами, отъ чего ротъ наполняется пѣною и дѣлается чувствителенъ на время.

Барышники искусно скрываютъ запалъ лошади. Въ этомъ случаѣ надобно обращать особенное вниманіе, при движеніяхъ и поворотахъ лошади, на пахъ ея: запаленная лошадь оканчиваетъ дыханіе въ два темпа, т. е. въ пахѣ замѣчается какъ будто два толчка. Равномѣрно скрываются на иѣкоторое время злокачественный мытъ или сапъ; желая обнаружить это, надобно сильно сдавить ноздри лошади, отъ чего она начнетъ фыркать, и если окажется матерія изъ поздрѣй, то такой лошади не слѣдуетъ покупать.

Осмотривая лошадь, надобно опупатъ—нѣть ли около челюстей опухшихъ желѣзъ, и не скаты ли эти части; осмотрѣть—нѣть ли въ ноздряхъ ранокъ или прыщей съ матерію; опупатъ холку, плечи, ноги, нѣть ли гдѣ опухоли или костяныхъ наростовъ.

По окончаніи наружнаго осмотра лошади, ведутъ ее въ конюшню и даютъ ей корму, чтобы видѣть, хорошо и спокойно ли она есть въ не гложеть ли ясли, что означаетъ лошадь съ прикускою:—такихъ лошадей слѣдуетъ избѣгать.

Нельзя исчислить всѣхъ обмановъ, употребляемыхъ барышниками при продажѣ лошадей; они разнообразятъ ихъ до безконечности, по мѣрѣ надобности; напримѣръ, чтобы скрыть недостатокъ на спинѣ, продаютъ лошадь осѣдлannую, или чтобы скрыть рану на мордѣ, ловко пригояютъ на лошадь узлѣ или недоуздокъ, такъ что раны и незамѣтно.

(Изъ Полт. Губ. Вѣд.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) На основании мировой сдѣлки кредиторъ несостоятельного должника, бывшаго Харьковскаго купца Наума Петрова Забудского, утвержденной Харьковскимъ Городовымъ Магистратомъ, Конкурсъ по дѣламъ Забудского прекращается, со всѣми его послѣствіями, какъ-бы онаго никогда не было. Почему всѣ права собственности и торговли Забудского возстановляются. О семъ Конкурсное Управление, по дѣламъ Забудского учрежденное, во всеобщее извѣстіе объявляетъ.—1.

2) Данную нами довѣренность 20-го мая 1852 г. Титулярному Советнику Василию Мерненкову, на ходатайство по дѣламъ нашимъ, поданнымъ 27 октября сего года, въ Харьковскій Уѣздный Судъ прошеніемъ мы уничтожили; о чёмъ и публикуемъ. Дворянинъ Иванъ Осиповъ сынъ Уманскій и жена Штабсь-Ротмистра, Татьяна Осипова дочь Левицкая, урожденная Уманская.—2.

3) На московской улицѣ въ домѣ, г-жи Кузиной, открытъ Италианскій магазинъ г. Бочарини для продажи разнаго рода произведеній скульптуры изъ флорентійскаго мрамора и камня: этрускія вазы, цветы и другіе предметы для украшенія комнатъ, каминовъ, этажерокъ и проч. Тамъ же продаются коллекціи морскихъ раковинъ.—1.

4) Желають приобрѣсть нѣсколько акцій Харьковской шерстяной Компаниї, но съ некоторой уступкой въ цѣнѣ, противъ выдаваемыхъ самою Компаниею. Если кому угодно будетъ продать, то праѣять адресоваться къ уполномоченному для этого чиновнику Харь-

ковской Казенной Палаты, Семигановскому; отъ него же можно узнать о цѣнѣ продающихся въ городѣ Ахтыркѣ: дома съ садомъ и особо пустопорожняго дворового мѣста, принадлежащихъ наследникамъ Семигановскому.—3.

5) Отдается въ наемъ домъ съ мезониномъ о 6-ти комнатахъ, кухнею, погребомъ, сараемъ, амбаромъ съ сѣноваломъ и другими службами и фруктовымъ садомъ, около 2-хъ десятинъ, съ имѣющимися 3-мя отличными бесѣдками, съ мебелью и другими удобствами, состоящій въ городѣ Харьковѣ, 3-й части, въ 3-мъ кварталѣ, на Паисовкѣ. О цѣнѣ и условіяхъ можно узнать отъ опекуна, въ посудной лавкѣ Алексея Агѣева сына Карайчева.—3.

ВѢДОМОСТЬ о пріехавшихъ и выѣхавшихъ. отъ 13 по 20 ноября прибыли:

Изъ г. Богодухова, над. сов. Нахимовъ: сл. Тростенца, князь Голицынъ; С.-Петербург., полк. Мечниковъ; г. Ахтырки, прелс. Харьк. Граж. Палаты Лалинъ и кол. сов. Нассеекъ; г. Волчанска, кол. ассес., графъ Генриковъ; слоб. Рогозинки, отт. полк. Шиговъ; г. Ахтырки, полк. Эренкрайцъ; г. Богодухова, пред. двор. Анценковъ.

Выѣхали: Въ г. Екатеринославъ, кол. ассес. Куколь-Яспопольскій; г. Киевъ, маоръ Телатниковъ.

Печ. дозвол. 21 ноября 1853 г. Д. Каченовский.

Въ должности Редактора Д. Толмачовъ.

О ТОРГАХЪ.

1.) Директоръ училищъ Харьковской губерніи вызываетъ желающихъ взять на себя поставку въ будущемъ 1854 году, для 1-й Харьковской Гимназіи и состоящаго при ней Благороднаго пансиона, нижеслѣдующаго: 1) дровъ трехъ-полѣнныхъ 1 сорта 71 саж.; 2) сапогъ выростковыхъ ровнаго товара 36 $\frac{1}{4}$ пары; 3) мука круичатой 1 и 2-го сорта до 100 пуд., ржаной и гречневой, сколько потребно будетъ, солоду до 30 пуд., крупъ гречневыхъ до 45 четв., пшена до 40 четв., картофели до 35 четв., масла коровьяго до 80 пуд., меду 1 сорта до 5 пуд., соли: крупной и мелкой до 50 пуд.. сала свинаго до 30 пуд., свѣчей сальныхъ до 60 пуд., макароновъ и вермишелю до 50 пуд., сахару рафинаду до 8 пуд., полурафинаду до 15 пуд., песку сахарнаго до 70 п., уксусу пивнаго и реискаго до 15 ведръ, грибовъ 1 сорта до 3 пуд., черносливъ и изюму до 10 пуд., чаю фамильнаго до 30 фун., мыла простаго до 12 пуд., крупъ сарачинскихъ до 35 пуд., перловыхъ до 30 п., маннныхъ до 25 п., и разныхъ пряныхъ кореньевъ до 15 пуд.; 4) говядины 1 и 2-го сорта до 1000 пуд.; 5) хлѣба печенаго: ситнаго и ржанаго до 2,300 пуд., бѣлаго до 700 пуд.; 6) возку воды, песку и глины, вывозъ со двора сору, сиѣгу и помоинъ, очистку ретирадныхъ мѣсть и чистку дымовыхъ трубъ, мытье бѣлья, зимнихъ и лѣтнихъ одѣялъ; 7) постройку платья и бѣлья, фуражекъ и галстуховъ для воспитанниковъ.

Желающіе взять на себя поставку этихъ предметовъ благоволятъ явиться съ документами и благонадежными залогами въ 1-ю Харьковскую Гимназію на торги: а., на поставку дровъ, шитые сапогъ, возку воды, песку и глины, вывозъ со двора сору, сиѣгу и помоинъ, очистку ретирадныхъ мѣсть и чистку дымовыхъ трубъ, 28 Ноября и 1 Декабря на переторжку, въ 11 часовъ утра; б., на доставку разныхъ сѣстніхъ припасовъ: говядины, бѣлага, ржанаго, ситнаго хлѣба, на 4 Декабря и 7 на переторжку, въ 11 часовъ утра, и с., на постройку платья, фуражекъ и галстуховъ и бѣлья, на мытье бѣлья, зимнихъ и лѣтнихъ одѣялъ, 8 Декабря и чрезъ три дня на переторжку, въ 11 часовъ утра.

Кондациі и условія на поставку этихъ предметовъ, желающіе торговаться, могутъ видѣть въ Канцеляріи Гимназіи, съ 8 ч. утра до 2-хъ часовъ по-половинѣ и въ день самыхъ торговъ.

2.) Правленіе Харьковскаго Университета, назначивъ въ Присутствіи своемъ 26 сего Ноября торгъ, съ узаконенію переторжкою, на поставку въ будущемъ 1854 году дровъ для отоплениі Университетскихъ зданій, вызываетъ желающихъ принять на себя этотъ подрядъ, съ представлениемъ благонадежныхъ залоговъ и видовъ о своемъ званіи. Условія, на коихъ долженъ производиться торгъ, будутъ объявлены въ Присутствіи Правленія.

3.) Харьковская Градская Дума вызываетъ желающихъ на отдачу въ оброчное содержаніе двухъ комнатъ, принадлежащихъ Градской Думѣ, состоящихъ въ городѣ Харьковѣ, ниже Университета; для чего назначены въ Присутствіи Думы торги 26 числа Ноября сего года, съ узаконенію чрезъ три дня переторжкою; почему желающие на то число благоволятъ явиться съ узаконенными и благонадежными залогами.

4.) Йаюмская Градская Дума вызываетъ желающихъ для поставки на 1854 годъ въ разные посты 3-хъ-полѣнныхъ, разнаго качества, дровъ 40 саж. и 2 арш., свѣчъ сальныхъ 3 пуд. и 2 $\frac{1}{2}$ фунт. Для продовольствія пожарныхъ лошадей: сѣна степнаго 1460 пуд., овса 92 чет. и 2 мѣры. Торгъ на 30 Ноября и чрезъ три дня переторжка.

5.) Богодуховская Городовая Ратуша вторично вызываетъ желающихъ для взятія въ оброчное содержаніе выгонной городской земли, городу Богодухову принадлежащей, для посѣва хлѣба и другихъ сѣменъ, на урожай 1854 года, 39 десят., въ мѣстахъ свободныхъ для прогона скота на пастбище жителями города, въ четырехъ участкахъ: въ 1-мъ, по правую сторону Ахтырской дороги, идущей въ города Богодухова чрезъ большой прогонъ, противу бывшей шелковичной плантации, распашной 10 дес., 2-мъ, за рѣкою Мерломъ, по правую сторону дороги, идущей изъ города Богодухова на городъ Валки, нераспашной 10 дес., 3-мъ, тамъ же, по лѣвой сторону той дороги, нераспашной 9 дес., 4-мъ, по туже сторону, по-надъ дорогою, пролегающею изъ Богодухова на слободу Мурафу, съ правой стороны отъ владѣнія помѣщика Мочульского и по лѣвой сторону той же дороги, десять десят., на срокъ сего 1853 года, Декабря 7 числа, и переторжку чрезъ три дня.